

"Лорд Ву, как это сделать, вы приказываете!" Один из ведущих охранников, приятно, закричал на почтмейстера Ву. Пара воровских глаз продолжала кружить вокруг на Вань Юйци и Шангуань Юньчжу, явно не имея благих намерений.

Неожиданно, то, через что прошёл Вэй Чунциу, так быстро снова разыгралось на них, и Ван Юйци оказался в узелке.

"Что происходит? Бабушка, эти неприглядные штуки пролили бобы на мою голову, борись!"

Видя, что все вот-вот зайдет в полный тупик, Ван Юйци может только сдерживать свой гнев и сказать: "Так как нам не позволено здесь жить, мы не будем здесь жить". . Юньчжу, поехали!"

"Идти"? Тетя, несколько криветок с мягкими ногами, чего тут бояться, давайте преподадим им урок!"

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на другую сторону комнаты.

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на нее и сказать низким голосом. Что делать? Не забывайте, что на нас нет никаких документов, подтверждающих нашу личность, и если нас бросят в тюрьму, будет уже слишком поздно. Некоторое время мы будем в порядке. В конце концов, это не наш собственный дом, и неизбежно страдать от некоторых обид".

"Но... "глаза Шаньгуань Юньчжу блестели от слез, показывая, что она, как правило, не скорбит в сердце".

Wan Youqi слегка похлопала ее по плечу, и не было ничего, чтобы утешить ее, просто встретила дюжину или около того праведно возмущенных охранников, и все они вышли из этого павильона вместе.

"Видишь? Слабак! Хахаха... что за принцесса королевства Тяндун, генерал, я пух!" Видя, что Wan Youqi и другие решили отступить, почтмейстер Ву был как победоносный генерал, его лицо полно гордости, и он собирался приказать кому-нибудь надеть повешение Петарды, а затем стук гонгов и барабанов, чтобы сделать всплеск, заставляя весь город осознать, что это было бы круто.

Этот лорд Ву сейчас гордый и гламурный, но он даже не знает, какие ужасные несчастья посеяли для него его поступки сегодня!

Выйдя из павильона, Wan Youqi и группа других замолчали, их выражения одно за другим, никто не хочет говорить. Этот удар был для них еще более болезненным, чем то, что за ними гонялся Вэй Чунциу.

Что такое жизнь и смерть человека по сравнению со славой и позором родины?

Как бы велика ни была опасность, как бы ни была тяжелая дорога, Ван Юйци не принял это близко к сердцу, но оскорбления почтмейстера Ву в царстве Тяньдун, слово в слово. Но это была глубокая боль для сердца Ван Юйци. Без сильной родины, чтобы опираться на, странник снаружи, как безкорневой утконос, особенно жалкий!

"Тётя, я скучаю по дому..." После некоторой прогулки Шангуань Юньчжу внезапно задохнулся и сказал Ван Юйци. Сверкающие слезы, катившиеся в ее глазах, были и душераздирающими, и болезненными.

"Да, в этом мире нет места лучше, чем дом". Но Юнь Чжу, наш дом... уйдет".

Призрачные слова Wan Youqi непосредственно заставили сердце Шаньгуань Юньчжу болеть, и даже Шаньгуань Цин и дюжина или около того охранников, которые обладали железной волей, не могли не порвать с горем от всего сердца.

"Не волнуйся! Наше королевство Тяндун не умрет!" Видя, что толпу охватило непреодолимое чувство скорби, Шаньгуань Цин покачал головой и сказал воодушевляющим голосом.

"Точно!" Первое, что я заметил, это то, что я немного нервничал из-за всего этого. Если в Царстве Тяндун еще есть люди, то Царство Тяндун не падет! Так как пансион не позволяет нам остаться, мы не позволим. Найди что-нибудь.

Незаметный отель, в котором можно поселиться, Вэй Чунью и Дуань Янь еще менее склонны нас искать, а вместо этого более безопасны".

День Шань Ванфу.

Последние несколько дней Ван Донг был несколько неустроен, и даже его выращивание было затронуто.

Сюй Вэньчуань заметил настроение Ван Донга очень внимательно и спросил с улыбкой: "Яотин, после того, как в последний раз, император изменился очень сильно, уже не намеренно Теперь, когда все вернулось на круги своя, ты выглядишь еще более подавленным, чем на днях. Что случилось?"

Ван Дун посмотрел на Сюй Вэньчуаня, на его лицо, полное горечи и беспомощности, и покачал головой, сказав: "Это так зло, как будто мое сердце... То, что давит на генерала, всегда чувствует себя забитым. Никогда раньше так не было."

Сюй Вэньчуань был настороже, поэтому он сразу же нахмурился и спросил: "Что-то пошло не так с твоим выращиванием?"

Сюй Вэньчуань очень переживал, что культивирование Ван Донга уже достигло царства Великого Совершенства, после того, как он сошел с рельсов в это время, последствия могут быть невообразимыми.

Ван Донг покачал головой и был уверен: "Нет!"

"Тогда почему это не проблема с выращиванием"? Ты не должен быть с женщиной, всегда есть несколько дней в месяц..."

"Дедушка! Есть кто-то вроде тебя?" До того, как Сюй Вэньчуань закончил говорить, Ван Донг закричал в слезах.

Сюй Вэньчуань также нашел это забавным и сказал: "Но ты расстроен, всегда есть причина, верно?"

Ван Донг нахмурился, и после минуты молчания вдруг спросил: "Дедушка, мне кажется, ты уже говорил, что Королевство Тяндун пошлет посла в мой Цинь Юнь". Империя просит о помощи, да?"

Сюй Вэньчуань кивнул и риторически спросил: "Что случилось?"

Вандонг шипнул и сказал: "Считая дни, прошло несколько месяцев, но почему посланник королевства Тяньду еще не прибыл?".

Сюй Вэньчуань покачал головой и сказал: "Я в этом не уверен". Возможно, они вообще не послали посланника, или, возможно, посланник королевства Тяньду по дороге столкнулся с каким-то несчастным случаем, настолько, что это затянулось...".

"Несчастный случай?!" Сердце Ван Донга вздрогнуло, наконец-то обнаружив причину его тревожного состояния. Оказалось, что он все время беспокоился о Ван Юци!

"Дедушка, как ты думаешь, что случится с посланником Королевства Тяньду по дороге?" Ван Дон схватил Сюй Вэньчжуань за руку и попросил срочно.

Сюй Вэньчжуань подумал об этом: "Это гораздо более вероятно! Звери, грабители, бандиты, все возможно. Тысячи миль между королевством Тяньду и нашим городом Юньчжун не являются мирными. Кроме того, люди из династии Железной войны боятся, что не позволят посольству Королевства Тяньду прибыть в город Юньчжун слишком мирно. Погоня по пути неизбежна".

"Династия Железной войны!" Ненависть сразу же возникла в сердце Ван Донга, он был уверен, что то, что сказала Сюй Вэньчуань, абсолютно верно.

"Дедушка, меня не будет дома к ужину, так что скажи маме!" С поспешным словом к Сюй Вэньчуаню, Ван Дун улетел и улетел из дворца Дин Шань.

"Этот отродье, почему он так занят королевством Тяньду?" Видя, как Ван Донг торопливо проходит фигуру, Сюй Вэньчуань покачал головой, его сердце было наполнено сомнениями.

Оставив Дин Шань Ванфу, фигура Ван Донга была похожа на молнию, и в мгновение ока он прибыл в Боевой Колледж Цинъюнь.

Раньше, когда Ву Даози был рядом, Ван Донг время от времени приходил в Боевой Колледж Цин Юнь, но теперь, когда Ву Даози тоже уехал, Ван Донг уже не мог... Оно не пришло. Тем не менее, Ван Донг был теперь истинной знаменитостью, и вся Боевая Академия Цин Юнь, не зная, сколько ученых.

Все считали его идиолом. Это появление сразу же вызвало сильный ажиотаж.

Где было сердце Вандонга, чтобы жить с ними в этот момент? Не дожидаясь, пока эти отдельные ученые соберутся вокруг, цифра уже была в ста футах. Это заставило взволнованных ученых, находившихся в трансе, заподозрить, что они слепые.

Текущая ситуация с миссией Королевства Тяньду, Ван Дун не знал, но он искал Е Мэя, Юэ Чжуна и других, возможно, знал. В конце концов, они поддерживали связь со своими семьями в королевстве Тяньду.

Ван Дон специально приехал в Боевую Академию Цин Юнь, чтобы найти их, но он никогда не ожидал, что его поймут на "большом шоу".

С тех пор, как Ван Дун публично объявил, что Е Мэй, Юэ Чжун, Тан Цзянь, Цюй Син и Лю Чжи, ученые из королевства Тяньдуй, находятся под его защитой и в одном сражении упразднили двадцать ученых из династии Железная война на Рейтинге Цин Юнь, Юэ Чжун и другие в основном смогли пройти через Военную академию Цин Юнь, и не многие осмелились

их спровоцировать.

Но это не было абсолютным, были люди, которые были равнодушны к ним, и Хэ Яньсу был одним из них.

Отец Яньсуа был не кем иным, как Великим Секретарем нынешней династии, Хэ Чжэнь. Как сын министра первого класса, Хэ Яньсу считался видным "чиновником второго поколения" во всем городе Юньчжун. Раньше он не учился в Военной академии Цинь Юнь, но недавно Хэ Чжэнь заставил его поступить.

Хэ Чжэнь был один за другим побежден перед Сюй Вэньчуань и Ван Дун, что заставило его осознать, что в эту эпоху, когда почитались боевые стили, в конечном итоге Кулак все еще был твердой правдой. Особенно в тот день, когда Ван Дун был при дворе и победил Цю Ваньли одним движением, Хэ Чжэнь был еще более впечатлен этим. По его мнению, он всегда искал, если бы он мог иметь такое же культивирование, как Ван Донг и Сюй Вэньчуань, где бы он был так сильно издевался над ними?

Он старый, и я боюсь, что если он захочет отказаться от искусства для военных, он не сможет. К счастью, Бог дал ему сына! Он решил, что он будет полагаться на своего сына, чтобы дать отпор всем несправедливостям, от которых он пострадал сейчас.

Именно потому, что Хэ Яньсу был новичком в Боевой Академии Цин Юнь и не видел мощи Вань Донга, так что для Юэ Чжун и других, которых все боялись. И не воспринял это всерьез. И когда он узнал, что Юэ Чжун и остальные были из крошечного королевства Тяньду, он отнесся к ним еще менее серьезно.

Опираясь на силу Хэ Чжэня, Хэ Яньсу быстро собрал "команду" в Военной академии Цин Юня, и для того, чтобы как можно быстрее увеличить свою популярность и престиж, борьба с Юэ Чжуном и другими была еще больше расценена Хэ Яньсу как отличный короткий путь.

"Хахаха... вы четверо все еще хотите спрятаться?"

Как только появились Юэ Чжун, Тан Цзянь, Цюй Синь и Лю Чжи, большая группа людей, как будто попавших в засаду заранее, бросилась вместе и привезла с собой Их окружила группа из четырех человек. Два мальчика, которые выглядели так, как будто им было около двадцати двух или двадцати трех лет, подошли с насмешкой на лице и плохим видом.

"Чжоу Дачуань", "Чжао Минлиань"! Мы не имеем к тебе никакого отношения, Сюэ, так почему ты так горько к этому относишься?" Когда Юэ Чжун увидел их, его лицо сразу же раздулось от злости и горечи. Я не ожидал, что смогу уклониться от этих двух чумных богов, даже после того, как уклонился.

Несмотря на то, что люди Юэ Чжун имели поддержку Ван Дона, в повседневной жизни они действовали сдержанно, не говоря уже о том, что никогда не претендовали на звание короля, но несмотря на это, они все же привлекали доносы от Хэ Яньсуа, что заставляло их чувствовать себя подавленными.

Этот Чжоу Дачуань и Чжао Минлян были двумя Генералами Хамминга при Хэ Яньсуе, оба были в числе пятидесяти лучших в "Голубом облаке". Военная академия также считалась лучшим экспертом, Юэ Чжун всегда с неохотой вступал с ними в столкновения, и именно поэтому он всегда их избегал. Но сегодня казалось, что больше нечего скрывать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/935875>